

*М.Н. Семенов
M.N. Semenov*

**БОРОДИНО В СОКОЛЬНИКАХ
И ДАЧА РОСТОПЧИНА
BORODINO IN SOKOLNIKI
AND ROSTOPCHIN'S COUNTRY RESIDENCE**

Статья рассказывает о подмосковной резиденции главнокомандующего Москвы Ф.В. Ростопчина, располагавшейся в нынешнем городском районе Сокольники. Приводятся данные о ее ранней истории, о поступлении в собственность Ростопчина, о связанных с ней событиях и лицах Отечественной войны 1812 года. Выдвинута гипотеза о раннем изображении дачи. Прослежена связь между наименованием расположенного там сегодня офисно-гостиничного комплекса «Бородино» и историческими событиями вокруг земельного участка.

The article describes Moscow Commander-in-Chief, F.V. Rostopchin's residence, located in the nowadays city district Sokolniki. Its early history, acquisition by Rostopchin, associated events and persons of the 1812 Patriotic War are studied. Hypothesis about the residence early image is put forward. Connection between the name of the located there "Borodino" hotel complex and the historical events around the land is traced.

Ключевые слова: 1812, Ростопчин, Сокольники, Бородино, Москва

Keywords: 1812, Rostopchin, Sokolniki, Borodino, Moscow

Какими путями память об исторических событиях перетекает в топонимику мест, с этими событиями связанных? Рассмотрим пример. Объектов, названных в честь Бородинской битвы немало на западе Москвы — две улицы, мост, музей, был даже кинотеатр. И лишь крупный офисно-гостиничный комплекс, причем носящий имя не производное, а непосредственно «Бородино», выпадает из этого ряда. 17этажные корпуса высятся над веткой железной дороги, разделяющей Центральный и Восточный административные округа, соответственно районы Красносельский и Сокольники.

На местности нетрудно увидеть, что территория бизнес-центра когда-то была дном большого пруда. Действительно, здесь, пересекая обширное пустующее пространство, протекала речка Рыбинка (Рыбенка), приток Яузы. В 1649 г. государь Алексей Михайлович основал поблизости потешный соколиный двор, и за полем закрепилось название “Сокольничье”¹. Тогда же Рыбинка была запружена. В XVIII в. энергию водяного колеса здесь использовала и суконная мануфактура. В 1785-м эти близкие к императорским резиденциям на Яузе и живописные места приглянулись московскому главнокомандующему Я.А. Брюсу. Ему не составило труда заполучить фабричные пруды, да еще с прибавкой казенной земли: с одной стороны — полосой от Сокольничьей слободы², где он заложил усадебные строения, а с другой — пустующего фуражного двора, где разбил сад.

За Брюсом наследовала дочь Екатерина Мусина-Пушкина-Брюс. Распродажа ее многочисленного имущества была осложнена и конфликтом в семье, и пребыванием владелицы за границей, и назначенной государем опекой (опекуном был Г.Р. Державин). Ввязаться в сделку по покупке Брюсовой дачи мог только целеустремленный покупатель, и им стал прежний всесильный царедворец, а в ту пору образцовый помещик граф Ф.В. Ростопчин. В конце 1804 г. он пишет: “Я почти купил хорошую и редкую вещь в Москве: дачу графа Брюса, в Сокольниках, не в городе. Кроме прекрасного дома и всех потребных строений, сада, трех прудов — земли огородной 83 десятины. ...Я заведу кирпичный завод, и выпишу из Англии Болтонову паровую машину, и замелю ... крупчатку, чем себе сделаю хороший доход, а городу пользу. Я думаю, что эту дачу куплю за 30 т., имея в виду... основать там свое пребывание...”³. Реально земли было меньше на 11 десятин⁴ — толи он заблуждался, толи, как и в 1812-м, привычно приукрашал действительность. Так или иначе, волокита с совершением купчей растянулась более чем на три года⁵, граф жил уже другими увлечениями, и ничего из озвученных индустриальных начинаний не реализовал.

Помимо плана имения⁶ удалось выявить и его изображение, хранящееся в ГИМе как вид неопознанной местности⁷. Не углубляясь в атрибуцию, которая еще требует уточнений, посмотрим, что же приобрел Ростопчин. Господский дом в три этажа, из которых

первый — каменный, с подъездным портиком, впечатляет монументальностью. Позади проходит линия двухэтажных флигелей, также каменных снизу (флигеля сохранились по сей день, хоть и находятся под угрозой сноса). За ними скрываются хозяйственные постройки. На переднем плане — пруд с двумя плотинами: верхняя — проезжая, а по нижней проведена галерея екатерининского водопровода, по ней вода Мытищ самотеком поступала в Москву. На берегу — эрмитаж с портиком. Господский двор отделен решетчатой оградой, дорога проходит как через него, так и вокруг. Это оказалось не лишнее: в усадебном парке народные гуляния устраивались еще по случаю Тильзитского мира, а став градоначальником, граф сделал парк публичным.⁸

В 1812 году, с назначения в начале июня главнокомандующим Москвы и до последних чисел августа, Ростопчин проживает в Сокольниках. С утра он выезжает в губернаторский дом на Лубянку, где принимает донесения и посетителей; к обеду возвращается на дачу и далее работает там — пишет письма, готовит воззвания, встречается с избранными чиновниками. Сюда же перенаправлялась срочная корреспонденция и особые визитеры; здесь планировались важнейшие мероприятия. Даже безотлагательное полицейское расследование — о готовящемся бунте — он проводит на даче. Именно здесь он получил известия и о визите в Москву государя, и об оставлении Смоленска, и здесь же погрузился в выработку ответных мер. После Смоленска сюда стали наведываться московские купцы, чтобы удостовериться, что семья градоначальника еще не покинула город⁹.

О том, как попадали к Ростопчину нарочные и иные военные, можно судить по воспоминаниям адъютанта М.Б. Баркляя де Толли В.И. барона Левенштерна, направленного якобы с донесением московскому главнокомандующему, а на самом деле высланного из армии на волне шпиономании. На городской заставе его встретил полицейский офицер и повел к коменданту, который дал ему плац-адъютанта с приказанием отвести меня к Ростопчину. Генерал-губернатор не стал скрывать истинную причину командировки, и несчастный ежедневно посещал Сокольники, дожидаясь решения своей участи. Левенштерн был любезно принят и супругой графа, поскольку по службе был близок с их сыном — тоже адъютантом Баркляя де Толли. Он вспоминает частые прогулки с графиней в прекрасном парке у дома.¹⁰

Устроенная Брюсом как резиденция важной особы и способная встретить любых гостей, дача идеально отвечала потребностям момента. Утром 24 августа графа огорошили известием, что ночью прибыл и разместился у него казачий генерал М.И. Платов. Сбежавшими купцам и мещанам Платов заявил, что приехал поклониться московским угодникам, по астрологическим картам предсказал угасание звезды Бонапарта и прослыл “патриотическим патриотом”; Ростопчину шепнул, что Наполеон до Москвы дойдет. Сам же в божьи храмы не спешил, активно принимая и рассылая курьеров¹¹. Похоже, Вихорь-атаман, перед решающим сражением укрывшись от лишних взоров, на всякий случай готовил пути личного спасения.

На даче Ростопчина перед Бородинской битвой проживали и видные гражданские лица. Упоминается портретист Сальваторе Тончи. Однако наиболее важным для общественного мнения России было пребывание там Н.М. Карамзина, который по первой жене состоял с графом в свойстве. Именно с ним Ростопчин 27 августа обсуждал первые известия об итогах Бородина, будучи угнетен предчувствием оставления Москвы. В ответ Карамзин выразил твердое убеждение, что горькая чаша русского народа испита до дна, и падение Наполеона неизбежно¹².

Тем временем известия приходили все более грозные. К загородному дому градоначальника начали прибывать за помощью раненые армейские чины, такие как полковник принц Эрнст-Константин Гессен-Филипстальский, которому при Бородино оторвало ногу. В ночь на 31 августа Ростопчин был разбужен гонцом от Кутузова с письмом, предлагающим отразить идущий через Звенигород корпус французов силами городского ополчения. Граф убедился, что дела плохи, в 11 утра отправил семью в Ярославль, а сам выехал на Лубянку. Последующие двое суток он провел там, и своего загородного дома больше никогда не видел. Он пишет, что единственное, о чем позаботился из дачной обстановки — это портреты супруги и государя Павла Петровича (вероятно, оба — известные работы Тончи¹³). В романе Толстого после расправы над Верещагиным граф направляется с Лубянки в Сокольники; в реальности же он сразу выехал за армией. Интересно, что архив графа ранее вывез его секретарь А.Я. Булгаков, и в итоге он отложился в фонде Аракчеева в РГВИА¹⁴.

Что было с ростопчинской дачей при французах? Великий пожар ее, как и большинство окрестностей Сокольничьего поля, не затронул. Удивительно, но свидетельства пребывания усадьбы в запустении сохранились. В детских воспоминаниях доктора Беккера его бегущая от пожара семья находит минутный отдых в Сокольниках, поблизости от леса, у порядочного, деревянного, с крыльцом и колоннами дома. Такой здесь был только один. Мальчик разбивает о ступени крыльца выкопанную на огороде редьку, вкушает ее с черным хлебом, и сладость этой горькой трапезы запомнит на всю жизнь¹⁵. А ведь несколькими днями ранее сколько важных и благородных особ принимали эти ступени! *Sic transit gloria mundi*...

Наполеон, оставляя Москву, 20 (8) октября отдал Мортье приказ взорвать Кремль. А последней строкой он указал предать огню также «оба дома бывшего губернатора»¹⁶. И если в отношении здания на Лубянке это осталось не выполнено, то дача была сожжена, что видно на плане последствий пожара¹⁷ (хоть утрата и не имеет к нему отношения). Исполнили приказ, вероятно, спешенные кавалеристы кремлевского гарнизона — их депо было на краю Сокольничьего поля, у Матросского моста¹⁸ — и сделали это буквально: господский дом сожгли, а прочее не тронули.

Ростопчин не пытался возродить дачу и сразу выставил имение на продажу за 80 тысяч¹⁹. Однако лишь двадцать лет спустя оно было куплено братом декабриста Платоном Митьковым²⁰. Именно ему, а не Ростопчину, суждено было оставить след в здешней топонимике. Усадьба была заброшена, пруды частично спущены. Вот как описывал в 1848 г. «некогда знаменитую дачу графа Ростопчина» М.Н. Загоскин: «Теперь остались одни развалины дома и запустелый сад, по дорожкам которого растет трава и ездят иногда для сокращения пути мужички в своих телегах»²¹.

Но и это тоже минуло. В начале 1860-х прямо над руслом забранной в трубу Рыбенки по насыпи прошла железнодорожная ветка, соединившая нынешние Ярославское и Рязанское направления. Она рассекла усадьбу надвое: ближе к центру города — парк с прудами, где теперь высится гостиница, а усадебный дом — на другой стороне, там сегодня товарный двор станции Москва II-Митьково. На рубеже XIX–XX вв. с обеих сторон железную дорогу здесь облепили пивоваренные заводики — видимо, они нелегально забирали воду

давно заброшенного к тому времени екатерининского водопровода. В советское время в корпусах Калининского пивоваренного товарищества по адресу Русаковская, 13 разместился завод минеральных и фруктовых вод, затем безалкогольных напитков. Здесь в 1931-м заложена первая шахта Мосметростроя. Рядом в январе 1919 г. пережил нападение налетчиков Ленин.

К началу 2000-х завод перешел под контроль бизнесмена Тигра на Нерсисяна; в 2007-м на его месте построен офисно-гостиничный центр. Нерсисян начинал путь в бизнесе с можайского завода “Спасо-Бородинские воды”, и свой холдинг назвал “Бородино”. Это славное имя не уберегло историческое наследие — корпус пивзавода, объявленный памятником, был уничтожен. Зато на другой стороне железной дороги, на товарной станции, стараниями активиста Клуба краеведов района Сокольники С.Н. Клычкова выявлены флигеля дачи Ростопчина, пребывающие в мало перестроенном виде.

Теперь мы готовы ответить на вопрос: как связано легендарное наименование объекта с уникальной историей его участка? Выходит, что случайно, а точнее — через общекультурное окружение. Но то, что на месте дачи Ростопчина встала гостиница «Бородино», что имя и земля нашли друг друга, заставляет задуматься о неисповедимости причудливых путей исторической памяти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семенов М.Н. День рождения Сокольников / Клуб Краеведов района Сокольники. Сборник материалов за четвертый год работы сентября 2019 — май 2020. М, 2020. С. 16.

² Кутепов Н.И. Т. 3: Царская и императорская охота на Руси. Конец XVII и XVIII век. СПб, 1902. С. 179.

³ Десятинадцатый век: исторический сборник, издаваемый Петром Бартевым. Кн. 2. М, 1872. С. 77.

⁴ Московские ведомости. 1813. № 5.

⁵ Романюк С.К. Москва за Садовым кольцом. М, 2007. С. 220.

⁶ ОР РНБ. Ф. 342. Ед. 169.

⁷ Причетников В.П. Усадьба Забава. Вид дворцового ансамбля и пейзажного парка вокруг пруда. ГИМ 55709 ДКА-р 6. Репродукция: Виды Москвы. Акварель и рисунок XVIII — начала XX века из собрания Исторического музея. М, 2017. С. 51.

⁸ Любецкий С.М. Русь и русские в 1812 году. Ч. 1. М, 1869. С. 8, 77.

⁹ Ростопчин Ф.В. Ох, французы! М, 1992. С. 242–312.

¹⁰ *Левенитерн В.И.* Записки: 1790–1815. Вступ. ст. и коммент. Г.Е. Бродского. М, 2018. С. 211–214.

¹¹ *Ростопчин Ф.В.* Указ. соч. С. 296.

¹² *Булгаков А.Я.* Воспоминания о 1812 г. и вечерних беседах у графа Ф.В. Ростопчина. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. М, 2011. [Т. XX]. С. 266.

¹³ Известны три портрета работы С. Тончи (холст, масло) императора Павла Петровича в мальтийском облачении: монументальный 277х220 в ГМЗ «Гатчина», большой 152х109 в ГРМ камерный 85х67 в ГМЗ «Павловск» — речь идет, вероятно, о последнем (репродукция: Павел Петрович. Великий Князь. Император. СПб, 2001. С. 115). Портрет графини Е.П. Ростопчиной под вуалью: ГТГ. х,м. 64х45. Репродукция: Государственная Третьяковская галерея: каталог живописи XVIII — начала XX в. (до 1917 г.) М, 1984. С. 557.

¹⁴ *Семенов М.Н.* Петр Иванович Багратион и Федор Васильевич Ростопчин / Война и мир князя Петра Ивановича Багратиона. Материалы все-российской конференции с международным участием 22 ноября 2019 года. М, 2020. С. 115

¹⁵ *Беккер Ф.* Воспоминания Беккера о разорении и пожаре Москвы в 1812 г. // Русская старина. 1883. Т. 38. № 6. С. 512

¹⁶ *Napoleon I, Correspondance generale de Napoleon Bonaparte.* Т. XII. P, 2012. № 31951. P. 1208

¹⁷ Генеральный план столичного города Москвы: с назначением сгоревших домов под тушью, а ныне существующих под пунктировкой. М., 1813. Репродукция: Москва в 1812 году. Воспоминания, письма и документы из собрания отдела письменных источников Государственного исторического музея. Отв. ред. А.Д. Яновский. М, 2012. Вкладка.

¹⁸ *Семенов М.Н.* Известия из занятой французами Москвы в бумагах А.Я. Булгакова / Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. XIX: Сборник материалов. М, 2016. С. 77

¹⁹ Московские ведомости. 1813. № 3, 5.

²⁰ *Романюк С. К.* Указ. соч.

²¹ *Загоскин М.Н.* Москва и москвичи. Записки Богдана Ильича Бельского, издаваемые М. Н. Загоскиным. Выход третий. М., 1848. С. 88.